

Красноярские «Мёртвые души» покорили московскую публику

Редкая лошадь долетит до середины Днепра

Красноярский музыкальный театр показал на сцене «Геликона» «Мёртвые души» — light-оперу Александра Пантыкина на либретто Константина Рубинского. Показ состоялся в рамках фестиваля «Видеть музыку», который проводится Ассоциацией музыкальных театров при поддержке Министерства культуры и Фонда президентских грантов. В нынешнем году москвичи увидят более 40 спектаклей российских музыкальных театров со всей страны, а также из Донбасса, Узбекистана и Казахстана. Пожалуй, именно этот форум как никакой другой демонстрирует эффективность мощной государственной поддержки отечественной культуры.

«Мёртвые души» Александра Пантыкина — это шедевр. Сейчас, когда партитуре уже более десятка лет (опера написана «дедушкой уральского рока» в 2008 году), совершенно спокойно можно выдавать ей самые высокие и пафосные оценки. Она претерпела несколько постановок в разных городах, всюду идёт с аншлагами, автор стал лауреатом премии «Золотая Маска». «Мертвые души» — это настоящая музыка XXI века, образец стилистического «кроссовера», где органично сочетаются приёмы и техники академического композиторского письма с внятностью и демократичностью музыкального языка. Сквозное развитие, сложные гармонии и тональные планы, речитативность вокальной линии — словом, все то, что является отличительными чертами «современной» оперы, на которую категорически не желают ходить зрители, Пантыкин соединил с приёмами рок- и поп-музыки, красивыми мелодиями, запоминающимися хитами и красивейшими хорами.

Фото: Елена Лапина

И вот — красноярская версия в постановке режиссёра Николая Покотыло и дирижёра Валерия Шелепова. Версия, может быть, самая адекватная материалу: полуоперная — полумюзикловая. Где классическое глубокое контральто Светланы Кольяновой (Губернаторша) прекрасно стыкуется с абсолютно мюзикловыми, даже слегка «попсовыми» вокальными приёмами Надежды Кармаевой (Лиза), а чисто актёрская, драматическая манера Алексея Казанцева (Селифан) с прекрасным звучным оперным тенором Александра Белопащинцева в роли (так и хочется сказать по-оперному — в партии!) Чичикова. Эклектики не возникает — саунд объединён микрофонным звучанием, а «разнокалиберность» вокала оправдана пестротой самих персонажей — гоголевская фантазмагория допускает всё что угодно — от мёртвых душ до гуляющих носов, от оживших портретов до летающей в гробу панночки, от кабаретного Хлестакова — отличная актёрская работа Леонида Забоева — до идиотически вдохновенного Ноздрёва (Иван Сосин), лихо размахивающего шашкой и поющего изумительной красоты арию «Редкая лошадь долетит до середины Днепра».

Спектакль решён в довольно традиционной «гоголевской» стилистике — галерея «свиных рыл», гротескных уродов, нелепых буффонных персонажей налицо. Нарисованное лицо Губернатора (Владислав Питальский) как будто сошло с эскизов комедии дель арте. Очень смешной Плюшкин (Александр Литвинов), да и вся компания губернских помещиков — карикатурна и пародийна. Конечно, можно сказать, что такое решение слишком банально и много раз отработано. Но ведь потому и банально, что верно, что соответствует источнику. Спектакль создаётся не для тех, кто видел всё это миллион раз, а для новых поколений — молодёжи, подростков, детей, которым сегодня нужно с нуля объяснять, что это за Гоголь такой и почему у него все герои сумасшедшие.

Отсюда и визуальное решение Юрия Наместникова: действие разворачивается вокруг гигантской двухколесной брочки, а женские костюмы выполнены из элементов пёстрых лоскутных одеял в принте жостовских подносов. Девиз коллекции — «баба на чайнике» — и всем дамам, просто приятным или приятным во всех отношениях, этот стиль очень к лицу. Особенно дочке губернатора Лизоньке, небесному созданию, проводящему время в молитвах в монастыре. Но не всё так, как кажется. В версии Константина Рубинского идею трюка с мёртвыми душами подкидывает Чичикову сам ... губернатор. Интрига его проста до гениальности: спровоцировать мошенника Чичикова на аферу, а потом и отнять у него путем шантажа полученные из банка денежки. Только ведь на каждого жулика найдётся более сильный жулик (и это, кстати, чисто гоголевский ход — достаточно вспомнить его «Игроков»). Вот и здесь команда губернатора получит вместо куша в 200 тысяч рублей мастерски нарисованные фальшивые купюры. А Чичиков уедет дальше по Руси, увозя и деньги, и главного афериста N-ской губернии «святошу» Лизоньку, которая, как оказалось, в монастыре время тратила не только на молитвы, но и на изготовление фальшивых денег.

Сатира, юмор, гротеск, обличение коррупции, плутовство — конечно, всего этого в спектакле вдоволь. Но авторы читают Гоголя внимательно и вдумчиво. А потому финал оперы вовсе не смешной. Знаменитый текст «Русь, куда несёшься ты? Дай ответ... Не даёт ответа» звучит в виде необыкновенно красивой хоровой темы и становится финальным многоточием, которое заставляет думать, сомневаться, переживать, спорить русских людей вот уже 180 лет.

Источник: [Московский Комсомолец](#)

Больше материалов о поездке Самого Музыкального можно прочитать по ссылкам:

[Пошла плясать губерния... О постановке "Мертвые души" на сцене "Геликон-оперы"](#)
// АртМосковия;

[Партия сыграна: красноярская Гоголиана](#) // Музыкальные сезоны;

